

— В следующий раз, когда поедem в город, куплю тебе пару новой одежды, — Линь Ань погладил Сяо Мао по голове. Раньше, когда тот жил с бабушкой Мао, у него хоть кто-то был рядом, а теперь он оставался один.

Сяо Мао, услышав слова Линь Аня, широко открыл глаза и радостно посмотрел на него, но почти сразу же опустил голову, сказав, что у него есть одежда, и новая не нужна.

— Ничего, я заработал денег. Кто в деревне может похвастаться таким количеством зерна, как у нас?

С тех пор, как Линь Ань привёз зерно, Сяо Мао каждый день ходил в амбар проверять его, боясь, что его съедят мыши.

— Угу, — Сяо Мао смутился и, держась за одежду, кивнул.

Так как было уже поздно, Линь Ань быстро промыл рис и приготовил ужин. Остатки мяса с прошлого дня он использовал для двух блюд, которые они съели вместе с наёмными работниками.

После ужина Линь Ань пошёл в свою комнату и нашёл пару старых вещей, чтобы сделать подстилку для щенков. Эти вещи выглядели даже лучше, чем одежда Сяо Мао, что вызвало у мальчика лёгкую зависть.

Линь Ань и Сяо Мао присели на корточки, кормя щенков, а Мо Сы стоял под платаном, сложив руки за спину, наблюдая за ними.

Линь Ань осмотрел зубы щенков и решил, что им уже исполнился месяц. Он сварил немного мясного фарша с рисом и одно яйцо, которое они ели в прошлый раз. Сяо Мао съел белок, а щенки — желток.

— Ты, правда, не жалеешь, — Мо Сы наблюдал, как Линь Ань хлопочет. Обычно в деревне он казался человеком, который не любит уступать, но Мо Сы понял, что в душе он добрый. Скоро сюда придут беженцы, и он задумался, как Линь Ань поступит тогда.

Когда пришло время спать, Сяо Мао хотел забрать щенков к себе в комнату, но, увидев Мо Сы, остановился и, понурив голову, вернулся к Линь Аню с корзиной.

— Линь... Линь-гэ, — Сяо Мао держал корзину, в которой три щенка теснились, кусая друг друга за уши.

— В чём дело?

— Пла-а-ачут...

— Они только от матери отлучились, поэтому и скулят. Через пару дней привыкнут, — Линь Ань в детстве держал собак и помнил, как они могли выть всю ночь, что вызывало жалость. Он ставил корзину в своей комнате и клал руку внутрь, чтобы щенки могли обнять её и уснуть. Но сейчас, из-за блох, он не мог так поступить.

— Но-но-но... — Сяо Мао, волнуясь, не мог выговорить слова.

— Оставь их у меня, иди спать, — Линь Ань понял, что Сяо Мао хотел оставить щенков у себя, но Мо Сы, как гора, стоял на его пути.

Щенки скулили большую часть ночи, успокоившись только под утро, из-за чего Линь Ань на следующий день встал разбитым.

Снаружи тоже было шумно: с раннего утра слышались разговоры о том, что кто-то выдаёт дочь замуж и устраивает пир.

Резкие женские голоса вызвали у Линь Аня головную боль. Только он вышел за калитку, как увидел Цзо Сянлянь, которая разговаривала с женщинами, направлявшимися в поле, напоминая им прийти на свадьбу через два дня.

Линь Ань стоял у ворот, и Цзо Сянлянь, заметив его, повысила голос, с гордостью рассказывая, что её дочь выходит замуж за горожанина, и приданое составляет две телеги, а жених дал пять лянов серебра, что покроет их расходы на несколько лет.

Линь Ань не обращал внимания на её хвастовство и вернулся в дом, где вместе с Сяо Мао сделал для щенков три защитных воротника из листьев, используемых для подошв обуви, и нанёс лекарство, после чего разделил щенков, чтобы через час вымыть их.

— Ты многому умеешь. Мне даже интересно, в какой среде ты вырос, — Мо Сы размешивал замоченный рис, наблюдая, как Линь Ань занят делом.

— У меня просто хорошая память.

Линь Аню показалось, что Мо Сы, вернувшись из города, стал задумчивым, что было для него нехарактерно.

Через час Линь Ань вскипятил воду и вымыл щенков. Лекарство, казалось, подействовало, и он с отвращением смотрел на плавающих в воде блох. Мо Сы, услышав об этом, отошёл подальше. Закончив с делами, Мо Сы вдруг спросил Линь Аня, не хочет ли он сдать экзамены на чиновника.

— А ты? Ты ведь образованный, почему сам не сдаёшь? Линь Аню было неприятно от такого вопроса, хотя он понимал, что в их время к торговцам относились с презрением. Но за время их общения он думал, что Мо Сы хотя бы не будет так смотреть на него.

— А если я сдам? — Мо Сы говорил серьёзно, ожидая ответа.

— Это не моё. Если хочешь — сдавай сам.

— Прости, я навязываюсь, — почувствовав недовольство Линь Аня, Мо Сы сразу же остановился.

По дороге в город дедушка Ли рассказал Линь Аню о семье Цзо Сянлянь. Оказалось, они отдали дочь в наложницы к богатому горожанину, но, чтобы не потерять лицо, устроили в деревне свадьбу. Однако секреты недолго остаются тайными, и в деревне все знали правду, хотя и не говорили об этом в лицо.

Линь Ань задумался, но не смог вспомнить, как выглядела дочь Цзо Сянлянь.

— Кстати, Линь-гэ, раз у тебя дома нет старших, а ты уже взрослый, насчёт женитьбы как планы? — дедушка Ли сменил тему, обратившись к Линь Аню.

Линь Ань не знал, что ответить, а Мо Сы, стоя рядом, смотрел на него с улыбкой.

Он помнил, как в прошлый раз был у дедушки Ли, и та ситуация ему запомнилась. У него нет склонности к детям, и он думал, что, будучи сиротой без родственников, сможет жить свободно, но дедушка Ли уже подумал о его будущем.

— Я ещё молод, это не срочно. К тому же, как вы сказали, у меня нет родителей, и такие дела сложно планировать, — дедушка Ли сидел спиной к ним, управляя телегой, поэтому Линь Ань видел только улыбающегося Мо Сы.

— Это уже не мало. Мой старший сын в твоём возрасте уже стал отцом. К тому же, свадьбу не сразу играют, нужно ждать больше года. Мы ведь не как семья Ли Чутуо, которая продаёт детей, это дело нужно обдумать заранее.

Мо Сы, вспомнив, как Линь Ань подшучивал над ним, хотел ответить тем же, но мысль о Линь Ане, живущем с другой женщиной и заводящем детей, вызвала у него странное чувство.

— Если тебе неловко, я попрошу твою бабушку помочь, она знает много людей, — дедушка Ли, видя, что Линь Ань молчит, продолжил.

— К тому же, у меня есть внучка, она подходящего для тебя возраста.

Линь Ань покраснел, и улыбка на лице Мо Сы постепенно исчезла, а он сам отвернулся.

— Это... не надо так говорить. В нашем доме случилось несчастье, и прошло не так много времени, чтобы думать о далёком будущем, — Линь Ань изо всех сил пытался найти причину, чтобы отклонить предложение дедушки Ли.

— Линь-гэ прав, такие дела не терпят спешки, в период траура нужно быть осторожным.

— У вас, учёных, много правил, я ошибся. Линь-гэ, не сердись, ты ещё молод, можно подождать.

Приближаясь к городским воротам, они заметили, что сегодня народу меньше, чем в предыдущие дни, но по дороге встречалось больше оборванных и измождённых людей.

— Дедушка Ли, вы уже решили насчёт покупки зерна? — Мо Сы, глядя на этих людей, стал серьёзным.

Линь Ань: Эта собака такая милая, зимой на ней греть руки и постель будет точно удобно (●°u°●)?

Сяо Мао: Я-я-я тоже хочу греть руки и постель, спать с Линь-гэ (□?□)

Мо Сы: Я тоже могу греть руки и постель, но я не буду спать ни с собакой, ни с Сяо Мао...

<http://bllate.org/book/16749/1540374>